

Краткое содержание: Изабелла договаривается с первой ведьмой, чтобы та присоединилась к ним в постели, и продолжает развлекаться с Гарри один на один.

Предупреждения о содержании/темы: Экстремальный фемдом, пощечины, удушение, выкручивание сосков, отказ от оргазма, анальный фингеринг, шлепки

Изабелла ухмыльнулась, когда Лаванда Браун отскочила от нее, чтобы помочь кому-то еще в ее магазине. Все прошло замечательно. Все, что потребовалось, - это несколько комплиментов, обмен сплетнями, скромное подтверждение того, что ее муж действительно настолько "одарен", насколько о нем говорят слухи, и намек на то, что они могут принять в свою спальню других.

Это звучало как нечто большее, чем было на самом деле, когда она по частям обрисовывала это в своей голове, но все сложилось невероятно гладко, в равной степени благодаря ее способности направлять разговор в нужное русло и кокетливости Лаванды.

Изабелла без труда признала, что молодая ведьма произвела на нее впечатление. Она увидела в юной Браун больше хитрости, чем ожидала, а в сочетании с большим разнообразием других качеств она действительно была интригующей девушкой.

И, конечно же, не обошлось без физических качеств. Изабелла видела, как несколько ведьм украдкой поглядывали на грудь и зад Лаванды, когда приходили за покупками, и было понятно, почему. Конечно, Лаванда открыто поощряла такие взгляды, надевая на себя платье с эффектной отделкой. Платье, казалось, было создано специально для тела Лаванды, причем таким образом, чтобы намеренно подчеркивать и привлекать внимание к ее груди и попке. Это, несомненно, было правдой, потому что платье было нового дизайна из ее магазина, о чем Лаванда с гордостью сообщила ей во время их разговора. Изабелла одобритительно кивнула. Она прекрасно знала, как можно использовать свою внешность в своих интересах и превратить физическую привлекательность во власть, и Лаванда, похоже, тоже понимала эту тактику. А использование ее платья и ее тела в качестве средства рекламы своего магазина было просто хорошим бизнесом.

Что касается модели для рекламы своей одежды, то Лаванда Браун вполне подходила для этой задачи. У нее были потрясающие изгибы, но при этом она не имела лишнего веса. Она была очень подтянутой, особенно учитывая ее пропорции. Когда Изабелла сделала тонкий комплимент на этот счет, Лаванда хихикнула и объяснила это тем, что ей постоянно приходится быть на ногах и перемещаться в процессе работы магазина, а также немного благословений магии.

То, что Лаванда выглядела так, как выглядела, было одной из причин ее успеха. Ведьмы, взглянув на тело Лаванды в ее потрясающей одежде, хотели получить хоть немного того, что было у нее. Но на самом деле это могла быть только часть того, что у нее было, потому что одежда была лишь частью этого. Нужно было обладать определенной индивидуальностью, уверенностью в себе и гордостью, чтобы одеваться так вызывающе, как Лаванда, и делать это

успешно.

Как только ей в голову пришла идея, Лаванда с нетерпением спросила, может ли она присоединиться к Изабелле и ее мужу. Изабелла ждала именно такой возможности, и она сообщила ей, что она не единственная, кого они хотели бы пригласить в свою постель. Она предположила, что Лаванда вполне могла бы помочь им в их усилиях, тонко распространяя мысль о том, что такое возможно для некоторых ведьм. Они обе понимали, что Изабелла не может распространять эту информацию напрямую по нескольким причинам. Изабелла не слишком беспокоилась о том, чтобы обижать людей, но было бы проще, если бы ей вообще не приходилось иметь с этим дело. Таким образом, у нее было бы правдоподобное опровержение, если бы к ней обратилась какая-нибудь ведьма, которую она предпочла бы увидеть закутанной в тяжелые зимние мантии, а не раздетой догола и посмотреть, как она трахается с Гарри.

Лаванда и глазом не повела на то, какую роль она будет играть во всем этом, и ее не смутило, когда Изабелла заявила, что они не ищут ничего эксклюзивного ни с кем, включая ее. Было важно показать, что это не является частью грандиозного плана по выбору второй жены, которая в конечном итоге возьмет мантию леди Поттер. Изабелла просто хотела немного развлечься в тех случаях, когда ненасытность Гарри становилась для нее слишком большой. Последнее было небольшой ложью, но она была уверена, что это было бы правдой, если бы она не держала его под таким контролем. Откровенный разговор, которым она избила Трейси после того, как обнаружила их вместе в самом начале всего этого, был достаточным основанием для этого.

Младшая ведьма не расстроилась, когда все выяснилось, и даже, кажется, испытала легкое облегчение от того, что Изабелла и Гарри не ищут эксклюзивного партнера. Она намекнула, что слишком занята своим процветающим бизнесом и быстро растущей клиентской базой, чтобы иметь время на романтические отношения, но у нее, как и у любой другой ведьмы, были свои потребности. И, как она сказала, быть сплетницей и немного кокеткой может быть полезно для ее бизнеса, но иметь репутацию распутной ведьмы, которая не ограничивается флиртом, - нет. Это означало, что ей нужно было держаться подальше от тех, кому она не могла доверить молчание.

Гарри, к сожалению, был слишком известен, чтобы она могла его рассматривать, как бы ей ни хотелось с ним перепихнуться, но этот был гораздо более тонким и вполне соответствовал ее потребностям. В конце концов, ведьмы вряд ли могли осуждать ее за ее поведение, если они собирались спросить ее, как им самим принять в этом участие, и она позаботится о том, чтобы заинтересованные ведьмы всегда брали на себя первоначальные обязательства, прежде чем она даст им какое-либо фактическое признание или подтверждение чего-либо.

И Изабелла, и Лаванда согласились, что единственным разочаровывающим аспектом всей ситуации было то, что Лаванда должна была уехать в другое место, чтобы найти новых поставщиков для своего бизнеса, и сможет навестить их только через неделю. Больше всех, конечно, был разочарован Гарри. Он уже довольно долго не мог освободиться, и он знал, что его жена не намерена давать ему ни малейшего облегчения, пока в их постели не окажется другая ведьма. Она уже представляла, какое лицо он сделает, когда она скажет ему, что будет задержка на неделю, пока Лаванда не освободится, и это, честно говоря, почти делало всю задержку стоящей для нее.

В данном случае Нарцисса не считалась еще одной ведьмой в их постели. Она появилась неожиданно, и в настоящий момент Изабелла предпочитала позволить своей старой подруге побаловать себя, но Изабелла, будучи такой, какая она есть, планировала, как использовать это и в своих интересах. Будет ли эта динамика долгосрочной в отношениях с Нарциссой, еще не решено, но Изабелла была уверена, что она сохранится, по крайней мере, на ближайшие несколько месяцев.

Теперь, когда с делами было покончено, Изабелла занялась реальными покупками, и она была безмерно довольна тем, как хорошо все прошло. Лаванда была очень красива, и, просматривая свой магазин, Изабелла призналась себе, что создала несколько замечательных нарядов, достойных того успеха, который она себе обеспечила. Если она окажется настолько полезной, как надеялась Изабелла, то может даже оказаться желанной гостьей в ее постели, чтобы играть с ней и Гарри чаще, чем обычно.

Успех поимки бывшей одноклассницы Гарри был еще более приятным после того, как Гарри отверг возможность того, что Изабелла когда-либо сделает шаг навстречу Гермione Грейнджер. Как только она заикнулась о такой возможности, он категорически отказался. Она не могла даже попытаться заставить его соблазнить ведьму, потому что он недвусмысленно заявил, что не собирается трахать свою ближайшую подругу, несмотря ни на что. И, как он ей напомнил, она была вынуждена согласиться никогда не пытаться принуждать его к этому или манипулировать им. Это было одно из его требований, когда все это произошло, и она уступила в этом вопросе. Она видела, что он очень сильно переживает по этому поводу, и вряд ли стоило отбрасывать брачное соглашение, на которое он тогда только что дал предварительное согласие, поэтому она пошла на это и бросила ему эту кость.

Тем не менее, сейчас она чувствовала себя неудачницей, независимо от того, была ли она ею на самом деле или нет. Вот почему ей было так приятно заполучить одну из бывших соседок Грейнджер по общежитию в качестве первой ведьмы из многих после того, как ей отказали в возможности поставить магглорожденную на колени. Это не изменит того факта, что Грейнджер всё ещё оставалась единственной, кто относился к ней с тем же недоверием, что и тогда, когда впервые прозвучало объявление об их помолвке, но это было мелочью. Грейнджер была не в силах что-либо изменить, поскольку все было законно и по взаимному согласию. А когда она узнает, что ее лучший друг регулярно занимается сексом втроем с привлекательными молодыми ведьмами, и все это подстроено его женой, даже Грейнджер будет трудно удержаться от мысли, что она как-то плохо с ним обращается.

Кроме того, у нее было чувство, что однажды Гарри одумается и поймет ее точку зрения. Возможно, он освободит её от этого ограничения, а ещё лучше - попытается сам затащить Грейнджер в их постель, когда познает удовольствие от хорошего секса втроем.

Однако это было делом будущего, а в настоящем на этом не стоило заикливаться. А вот на чем стоило сосредоточиться в настоящем, так это на очень соблазнительных комплектах нижнего белья, которые она заметила, просматривая магазин Лаванды. Ей очень нравилось, когда ее муж с нескрываемым желанием смотрел на ее тело, даже если он был не очень доволен тем, что она сказала или сделала, и некоторые из этих комплектов идеально подходили для того, чтобы сделать такой сценарий возможным. А если они по какой-то случайности не сработают, что ж, секс-игрушки, которые она собиралась забрать, как только уйдет, и наложить на себя гламур, чтобы избежать любых сплетен, несомненно, сделают свое

дело.

--

"А, Гарри", - сказала Нарцисса, как только мужчина, все еще одетый в мантию Визенгамота, ответил на ее зов. "Я рада, что ты там. Я сейчас приду".

Вскоре после этого она прошла через флоу и, как только появилась, начала раздеваться. К тому времени, когда она нашла его стоящим на кухне, на ней были только туфли на каблуках и крошечное зеленое белье.

"Вот ты где", - сказала она. "Неужели тебя действительно нужно учить, что вежливость заключается в том, чтобы приходить и приветствовать гостей, когда они приходят?" Ему не приказывали этого делать, но это действительно была обычная вежливость. "Я думаю, вы знаете лучше. Очевидно, вы просто нарочно ведете себя сложно". По ее мнению, это было очень глупо и самоуничижительно. Это ничего не изменило, и этот детский способ выразить свои чувства по поводу всего этого не принесет ему ничего, чему бы он был рад.

Он продолжал вести себя по-детски, не поворачиваясь к ней лицом и даже не обращая внимания на ее появление. Гарри так и остался сидеть за столом, перебирая пергамент и нарочито игнорируя ее. Но в эту игру могли играть двое. Нарцисса будет терпеливо ждать его, и каждая секунда его бессмысленного пренебрежения приведет к тому, что она будет реагировать на него еще более жестко. И хотя его мелочное поведение забавляло ее больше, чем что-либо другое, она все равно будет требовать от него ответа за это.

В конце концов он отвернулся от пергамента и посмотрел на нее. Они встретились взглядами, но не раньше, чем он пробежался глазами по ее телу с вожделением и потребностью. За это она насмешливо подняла брови.

"Вы можете молчать и не двигаться", - сказала она, приковав его внимание. "Мне не нужно слышать никаких жалких оправданий за ту низость, которую ты только что проявил". Ее ноги сомкнулись между ними, она отпрянула назад и ударила его по щеке. Его голова покачнулась назад, глаза расширились от шока, и Нарцисса даже сама удивилась тому, как сильно ее рука встретила его плоть. Однако она не стала проявлять к нему милосердие. После пощечины она взяла его за подбородок, чтобы удержать его голову и убедиться, что он не может отвести взгляд, и ухмыльнулась, увидев огонь в блестящих зеленых глазах.

"Поскольку тебе, очевидно, нужно, чтобы тебе специально сказали это сделать, считай это официальным указанием всегда приветствовать меня должным образом, когда я прихожу, с этого момента, если ты знаешь, что я приду, и в состоянии это сделать", - сказала она, и он хмыкнул. "Я делаю тебе одолжение, знаешь ли. Я гарантирую, что ты больше не совершишь такой глупой ошибки, и если ты думал, что эта пощечина была жесткой, то она была мягкой по сравнению с тем, что мы с тобой оба знаем, что сделает Изабелла, если узнает, что ты вел себя так неподобающе".

Глаза Гарри стали пытливыми, и она поняла, что он хочет ее о чем-то спросить. То, что он молчал, было хорошим знаком; это означало, что он сдался, по крайней мере, на данный момент.

"Давай, задавай свой вопрос", - сказала она, когда ее пальцы скользнули внутрь его рубашки и начали расстегивать пуговицы одну за другой.

"Что именно ты считаешь правильным?" - спросил он. Если бы это было честное замешательство, она бы ответила ему без обиняков, но ему просто необходимо было проявить откровенный сарказм. Возможно, он еще не сдался.

Она вздохнула и покачала головой, взявшись левой рукой за его подбородок. Затем она снова дала ему пощечину, так же сильно, как и раньше. Она обнаружила, что теперь у нее получается.

"Меня не волнуют подробности", - сказал он. "Скажем так: ты можешь называть меня госпожой Нарциссой, богиней Нарциссой или любой другой подобной фразой, демонстрирующей должное почтение, но только если ты предварительно договоришься об этом со мной или Изабеллой. Затем вы спросите меня, не нужно ли мне что-нибудь от вас".

Она затянула его пояс в петли, объясняя, как он должен приветствовать ее, и у нее вдруг возникла идея, как его использовать, поэтому вместо того, чтобы отбросить его в сторону, она надела его на него и позволила ему свисать через плечи, пока она работала над тем, чтобы снять с него брюки, а затем нижнее белье. Как только она это сделала, она обнаружила и его красную задницу, и его твердый член, и то и другое ее позабавило и возбудило.

"Так твоя задница такая красная, потому что ты сделал что-то, чтобы заработать себе больше шлепков с тех пор, как я видела тебя в последний раз, или ты просто не излечился от тех, которые я видела, как ты получил раньше?" - спросила она насмешливо.

"Больше", - хмыкнул он. "С сегодняшнего утра".

Нарцисса хихикнула. "И что ты сделал, чтобы заработать их?"

"Ничего", - кисло ответил он. "Моя жена была просто в настроении отшлепать меня".

Она снова захихикала над действиями своего друга. "Да, это похоже на нее. Но я не думаю, что ты действительно так расстроен из-за этого, как пытаешься притвориться. Этот член, торчащий, чтобы поздороваться, - достаточное тому доказательство. Вопрос только в том, добавили ли мои шлепки к твоему возбуждению или просто оказались недостаточными, чтобы успокоить тебя. Но в любом случае, ты заставляешь меня думать, что, возможно, ты все-таки хочешь стать маленьким сексуальным рабом Изабеллы".

Нарцисса начала поглаживать его член, чтобы подкрепить свои насмешки, и это заставило его стонать, а не отвечать ей. Это было как раз то, чего она хотела, конечно. Иначе дразнилки не были бы столь эффективными.

"Ну же", - сказала она. "Не стоит портить день домовым эльфам так рано". Она накинула ремень на его шею и крепко затянула его, теперь она стояла позади него и держалась за него. Она подтолкнула его ногой под колени. "Пойдем. Ползи и следуй за мной, как хороший маленький зверек".

Нарцисса повела его за собой, используя его собственный пояс как импровизированный поводок и петлю, но когда она повернула голову назад, чтобы посмотреть на него, то заметила, что его глаза смотрят прямо на ее зад. Даже испытывая такое унижение и страдание, он не мог удержаться от того, чтобы не посмотреть, как колыхается ее задница. С ним так плохо обращались, и все же его возбуждение оставалось высоким. Это несказанно забавляло Нарциссу.

<http://erolate.com/book/3191/77101>